Гурий Тушин был учеником Нила Сорского. Они не только встречались и беседовали, но и обменивались письмами. В одном из писем Гурий Тушин просил у Нила Сорского наставлений на избранном им жизненном пути. Письмо Тушина не сохранилось, но о содержании его мы знаем из ответного письма Нила Сорского: «Еже усты к устом беседова твоя святыни ко мне, честнейший мой господине-отче, тоже и писанийца о том же присылал ми еси, требуешь от моей худости написано послати к тебе слово полезно, еже к угожению божию и к ползе души». Из письма Нила Сорского следует, далее, что Гурий Тушин обратился к нему с четырьмя вопросами: «о помыслех блудных, како съпротивитися им», «о хулном помысле», «како отступити от мира», «како не заблудити от истиннаго пути». На последний вопрос Нил Сорский ответил, в частности, следующим наставлением: «Свяжи себе законы божественых писаний и последуй тем, писанием же истинным, божественым ... И аще волнения кая подвижут сердце твое житейских вещей, не ужасайся, утверждаем на недвижимем камени заповедей господних и ограждаем предании святых отец».[48]

Может быть, под влиянием наставлений Нила Сорского Гурий Тушин всю свою жизнь посвятил посильному для него служению «божественным писаниям» — переписке книг, их содержащих. Вспомним, что сам Нил Сорский также занимался книгописанием. Весьма вероятно также, что влиянием Нила Сорского определилась и склонность Гурия Тушина к аскетически-созерцательной литературе, характерная для его ранних книг. При жизни Нила Сорского Гурием Тушиным были переписаны уже упоминавшиеся сочинения Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, к творчеству которых Нил Сорский постоянно обращался, черпая оттуда религиозно-философские идеи своего учения.

Влияние Нила Сорского наложило печать и на состав житийных сборников Гурия Тушина; два из них — объемистые книги, без малого в 600 листов, являются списками сборников Нила Сорского: «Сия житиа и мучениа преписана бысть с книги старца Нила, с его списаниа и исправлениа. Занеже многи труды старець Нил показал о сих писаниих», — записал Гурий Тушин вслед за оглавлением сборников.[49] Эта запись, так же как и сам факт переписки житийных сборников Нила в 1509 г., вскоре после его смерти, свидетельствуют о глубокой любви и уважении Гурия Тушина к своему учителю.

Гурию Тушину принадлежит немалая заслуга в сохранении и распространении литературного наследия Нила Сорского: он был одним из первых собирателей и переписчиков его сочинений. Произведения Нила Сорского встречаются в трех сборниках Тушина. В 37-й книге Тушина (датируется 1523—1526 гг.) находится самый ранний из известных списков «Молитвы» Нила Сорского.[50] В другом сборнике, составленном еще при жизни Нила Сорского (до 1506 г.), имеется и самый ранний список его «Устава» (к сожалению, неполный).[51] В сборнике Гурия Тушина, датируемом 1506—1524 гг., находился полный текст «Устава» Нила Сорского. Об этом мы узнаем из оглавления сборника, где подробно перечислены

---

[48] Кирилло-Белозерское собрание, № 142/1219, лл. 196—199 об.

[49] Кирилло-Белозерское собрание, № 23/1262, л. 1; № 141/1218, л. 1.

[50] Софийское собрание, № 1468, лл 61—72 об; издана по этому списку Н. К. Никольским (Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности СПб., 1897, стр. 14—25).

[51] Кирилло-Белозерское собрание, 255/512, лл. 238—242. — Этот список включает «Предисловие», «Сказание главам» и первую главу «О различии, еже на нас мысленыя борьбы, победы и побежениа, и о еже тщаливно противитися страстем».